

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

**К 200-летию
со дня рождения
Б.А. Дорна**

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2005

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2(3)
осень — зима
2005

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

- А.И. Колесников, Н.Л. Лужецкая.* Выдающийся востоковед академик Б.А. Дорн 5
- О.В. Васильева, Л.А. Шилов.* Академик Б.А. Дорн — библиотекарь Императорской Публичной библиотеки 16

ПУБЛИКАЦИИ

- С.М. Прозоров.* «Верования арабов во времена ал-джахилии» аш-Шахрастани. *Комментированный перевод с арабского* 26
- В.А. Дроздов.* Фахр ад-Дйн 'Ирақй. 'Ушшяқ-наме (Книга влюбленных). *Предисловие, перевод с персидского и комментарии. Часть 1* 47
- И.С. Егоренков.* Парафраз Сима (Наг-Хаммади VII.1). *Введение, перевод с коптского и комментарии* 84

ИССЛЕДОВАНИЯ

- М.С. Пелевин.* Распространение ислама и развитие письменности у афганцев в XVI–XVII вв. 113
- З.А. Джандосова.* Обычай заступничества в Афганистане на рубеже XVIII–XIX вв. 125
- Н.Л. Лужецкая.* Материалы к истории разграничения на Памире в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (фонд А.Е. Снесарева): «Отчет Генерального Штаба капитана Ванновского по рекогносцировке в Рушане» (1893 г.) 134

<i>А.И. Колесников.</i> Управление Хорасаном в IX–XII вв. (по сведениям мусульманских географов)	153
<i>Е.И. Васильева.</i> Курдское племя в источниках и литературе	172
<i>О.М. Чунакова.</i> Пехлевийский лапидарий	196
<i>А.Г. Грушевой.</i> Иосиф Флавий, Филон Александрийский и автор Деяний Апостолов о межэтнических конфликтах в Палестине I в. н.э.	205
<i>А.Б. Куделин.</i> «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы	223

РУКОПИСНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

<i>А.К. Козмоян.</i> Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана	235
---	-----

ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

На четвертой стороне обложки:

<i>С.М. Прозоров, М.Г. Романов.</i> Обзор электронных баз данных по исламу на арабском, персидском и английском языках. Выпуск I	240
--	-----

Из собрания СПбФ ИВ РАН (арабографичный фонд)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

1) «Ас-Самй фй-л-асами» («Превосходный в [определении] имен»). Арабо-персидский словарь.

<i>С.Л. Невелева.</i> XXV Зографские чтения: Проблемы интерпретации традиционного индийского текста. Санкт-Петербург, 24–26 мая 2004 г.	258
---	-----

Автор Абу-л-Фазл Ахмад б. Мухаммад ал-Майдани. Список 537/1143 г. (В 523, л. 110b–111a)

<i>Н.В. Козлова.</i> Конференция, посвященная 90-летию И.М. Дьяконова	264
---	-----

2) «Тухфат-и ‘айн-и хайат» («Дар источника жизни»). Географическое сочинение. Автор не установлен. Список начала XVIII в. (В 839, л. 88b–89a)

РЕЦЕНЗИИ

<i>Н. Велиханова.</i> Шагинян А.К. Закавказье в составе Арабского халифата	266
<i>А.Г. Грушевой.</i> A. Sivertsev. Private Households and Public Politics in 3rd–5th Century Jewish Palestine	270

Над номером работали:

Т.А. Анিকেева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
З.Г. Минеджян
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
Л.Л. Михалевский
Э.Л. Эрман

А.К. Козмоян

© 2005
Ереван

Средневековые армянские переводы Корана в рукописях Матенадарана

Одно из первых письменных сообщений о Мухаммаде и его деяниях в мировой историографии принадлежит армянскому историку VII в. Себеосу. Поскольку армяне оказались в числе покоренных арабами народов, это, естественно, вызывало у них негативное отношение к завоевателям, но, с другой стороны, пробудило интерес к мусульманскому миру, в особенности к священной книге Коран. Уже очень скоро, после непосредственного контакта с Арабским халифатом, армянские историки и апологеты христианства проявили определенную осведомленность в вопросах становления ислама, в житии Мухаммада: они стали обсуждать поэтические особенности Корана, происхождение *сур* «ал-Бакара» и различные коранические термины¹. Из этого следует, что носители христианской мысли, противопоставляя два мира, стремились обосновать свои положения исходя из первоисточников.

Надо отметить, что в армянской книжности не обнаружено дословных выдержек из Корана, что отражает понятное нежелание закрепить текст, положения которого противоречат догме и духу христианского вероучения. Однако первые христиано-исламские диспуты и целенаправленные опровержения положений ислама армянскими религиозными деятелями и философами X–XIII вв. говорят о том, что авторы либо знали арабский текст Корана, либо, как замечает известный арабист Арам Тер-Гевондян, были знакомы со сделанными к этому времени армянскими переводами, возможно в не дошедших до нас отрывках².

В рукописном собрании Ереванского Матенадарана им. Месропа Маштоца сохранились на древнеармянском языке и полные переводы Корана, и небольшие переложения его частей, а также предания и договоры, относящиеся к Мухаммаду, исламу, Корану и к историческим фактам, в которых нашли свое отражение издавна сложившиеся связи между Арменией и арабским миром.

Рукописи № 934 и 3109 (XVII в.) представляют собой два тождественных образца известного нам первого полного перевода Корана на армянский язык, осуществленного образованным польским армянином из Лемберга (Львов) Степаносом Лехаци (ум. в 1689 г.), который еще совсем молодым был рукоположен в св. Эчмиадзине в священники, а позднее получил «посох *варданета*» (монаха-учителя). Степанос

Козмоян Армануш Козмоевна — д.филол.н., вед. н.с. Института востоковедения НАН Армении.

¹ История Себеоса. Сводный критический текст, предисл. и коммент. Г.В. Абгаряна. Ереван, 1979. С. 135 (на арм. яз.); *Григор Магистрос*. Песенник. Венеция, 1868 (на арм. яз.); *Товма Арируни* и *Аноним*. История дома Арцуни. Пер. с др.-арм., вступит. ст. и коммент. М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 2001; Всеобщая история Вардана Великого. Пер. Н. Эмина с примеч. и прил. М., 1861. С. 84, 112; *Григор Татеваци*. Книга вопросов. Иерусалим, 1993 (на арм. яз.).

² О христиано-исламских противоречиях в средневековой Армении см. кн.: *Кюлесерян Б.* Ислам в армянской книжности. Вена, 1930; *Мелконян А.* Армянские средневековые источники об Арабском халифате. Автореф. канд. дис. Ереван, 1990 и др.

² *Тер-Гевондян А.Н.* Армения и Арабский халифат. Ереван, 1977. С. 263.

Лехаца блестяще владел польским и латинским языками, ему принадлежат многочисленные переводы (Прокл, Аристотель, Иосиф Флавий и др.), и среди них — перевод Корана, по-видимому, единственный, который, кроме упоминания, не удостоился в армянской историографии заслуженного внимания и оценки.

Рукопись № 934 после реставрации находится в удовлетворительном состоянии. Выполнена, как показывает исследование, двумя разными писцами. Предположительно, первая часть была повреждена, поэтому переписана и обновлена. По этой причине 11-я тетрадь рукописи повторялась как писцом первой части, так и второй (с. 119–128).

Однако наше внимание привлекло то обстоятельство, что вторая, идентичная рукопись с переводом Корана № 3109 — прижизненная копия перевода Степаноса (датирована 1680 г.). Это подало нам идею сравнить почерки двух разных писцов рукописи № 934 с почерком рукописи-автографа Степаноса Лехаца, содержащей его перевод труда Иосифа Флавия «Иудейская война». Сличение почерков, а также бумаги убедило нас, что вторая, нереставрированная часть рукописи № 934 написана именно рукой Степаноса Лехаца.

Хотя рукопись № 934 не датирована, однако конец второй части, которую мы определили как автограф Лехаца, завершается следующими словами: «Окончен Коран, переведенный с языка латинян на армянский, выполненный рукою любослова Степаноса Лехаца». Как видим, Степанос определяет себя с чисто профессиональной точки зрения, он любослов, без каких-либо возвеличивающих его эпитетов. Эту фразу в точности копирует писец рукописи № 3109, но, казалось бы, с незначительным добавлением: «...любослова, мудреца Степаноса Лехаца». Известно, что скромность авторов средневековья доходила до самоуничижения, поэтому отмеченный нами нюанс еще раз подтверждает, что в первом случае мы имеем дело с автографом Лехаца, а во втором — с копией.

Сам перевод Корана начинается со следующего предупреждения:

«Сие есть запись законов агарян или исмаильтян, что зовется Кораном, то есть собрании заповедей». Далее начинаются главы: «Азоара, что есть глава первая», «Азоара, что есть глава вторая» и т.д. Таким образом, нет названий *сур* ни в арабской транскрипции, ни в армянском переводе. А само слово «Азоара» (*сура*) нередко вводило в заблуждение опытных арменоведов — знатоков рукописей³.

Первое, что удивило нас в этом переводе, это количество *сур* — 124. Между тем известно, что их всего 114. Зная из многочисленных свидетельств армянских источников о высоком мастерстве переводчика Лехаца и исходя из его же памятной записи в конце перевода, что Коран переведен с латыни, мы этот «грех» приписали латинскому оригиналу.

В начале перевода представлено оглавление:

«Это оглавление Корана, по очередности *сур*, коих 124 *суры*». Далее следует перечисление глав: «Фатай, что есть перво-наперво, эфтига, Макие (Макканская), имеет айатов 7», «Сурат ал-Бакара, что есть Корова» и т.д.

В оглавлении списка № 934 соблюдена подлинная очередность глав, с параллельной арабской транскрипцией и армянским переводом названий *сур*. При этом оглавление совершенно не соответствует тексту перевода Лехаца — ни по очередности, ни по количеству *айатов*. Быть может, именно по этой причине перечислено всего лишь 67 наименований, после которых оставлено пять чистых листов, по-видимому для дальнейшего их заполнения. Если оглавление не идет от латинского оригинала, то мы полагаем, что оно не принадлежит Лехаца, а является позднейшим добавлением.

³ См.: Сетянц М. Рукопись Корана, найденная в Индии // Базмавеп. Венеция, 1924. С. 166–169, 204–207 (на арм. яз.).

Исследование перевода Корана Степаноса Лехацы показало, что перестановки и нарушения порядка начинаются прямо с первых *сур*. Например, самая длинная *сура* — «ал-Бакара» содержит вместо реальных 286 *айатов* всего лишь 46. Уже четвертая *сура* Корана «Жены», согласно тексту Лехацы, — восьмая, а известная *сура* «Иосиф» вместо 12-й превратилась в 22-ю. Кстати, в маргинальной записи к этой *суре* в рук. № 3109 в качестве ориентировки отмечено: «Сура Иосиф гл. 12». Это означает, что писец был знаком с оригиналом Корана. Относительно маргинальных заметок надо признать, что они не всегда ориентируют, в основном отражают теологические разногласия и опровержения.

Перевод Корана Лехацы начинается с трех вариантов «Фатихи», причем второй представлен под заглавием «Другой перевод», а третий вариант — под заглавием «Другой переводчик». Действительно, все три перевода «Фатихи» отличаются друг от друга, в основном стилистически.

Как уже было сказано, количество *айатов* не соответствует подлинному Корану, однако бросаются в глаза последние 14 *сур*, которые содержат всего лишь по одному *айату*. Именно это очевидное несоответствие арабскому тексту, полагаем, побудило переводчика Степаноса Лехацы завершить перевод фразой: «В конце Корана имеется несколько стихов, не переведенных на язык латинян, не знаю по какой причине».

Полагаем, что на эти «загадки» перевода Лехацы в известной мере проливают свет некоторые сведения о первом латинском переводе XII в., связанном с именем Р. Кеттона. Выясняется, что Лехацы остался верен латинскому оригиналу, в котором переводчики по собственной инициативе и в соответствии со своими представлениями о характере работы переводчика исправляли, по их мнению, «варварский» текст оригинала⁴.

Следует отметить, что подобный подход к переводимому тексту наблюдался в то время и среди армянских переводчиков. Специалист по средневековой сирийской литературе Левон Тер-Петросян утверждает, что часто переводы осуществлялись при сотрудничестве иностранных и армянских авторов, когда носитель языка делал подстрочный перевод, а армянский редактор — его литературную обработку. По этой причине армянские переводы с текстологической точки зрения часто отдалялись от оригинала и по сути становились их вольным переложением⁵. Это не относится к армянским переводчикам-классикам V–VII вв., которые, как известно, были настолько точны, что грешили буквализмом.

Таким образом, наличие лишних *сур*, отсутствие арабских заглавий, транскрибированная форма «Азоара», произвольное сокращение числа *айатов* в переводе Степаноса Лехацы имеют источником неудачный латинский перевод, который был опубликован в 1543 г. Как отмечают русские арабисты, именно самому неудачному из латинских переводов выпала честь стать оригиналом для многих переводов, в том числе, мы полагаем, и для армянского.

Рукопись № 3109 интересна еще тем, что это сборник, первую половину которого занимает перевод Корана, а вторую — близкие по тематике к Корану более поздние тексты, в которых отражены арабские походы в восприятии армянских историков. Таковы, например, «Учение Махмета, весьма почитаемое и принимаемое мусульманами...», «Видение Махмета, кое он сам выдумал, рассказывая при этом много небылиц», «Преисловие речению Корана», «История прихода Махмета в Армению для встречи с Сааком епископом Рштунийским».

⁴ Ср.: Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001. С. 356. Об этом см. также: Климович Л.И. Книга о Коране. М., 1986. С. 117–119; Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М., 1990. С. 32.

⁵ Ср.: Тер-Петросян Л. Древняя армянская переводная литература. Ереван, 1984. С. 16 (на арм. яз.).

В Ереванском Матенадаране хранится еще один, совершенно другой перевод Корана XVIII в. Рукопись за номером 2826 — «Книга, называемая Коран», которая не имеет памятной записи, и переводчика мы пока не идентифицировали.

Текст не имеет оглавления, в *сурах* не выделены *айаты*. Однако каждая *сура* начинается с армянского перевода заглавия, отметки числа *айатов*, а также места их написания (Мекка, ал-Медина). Количество *айатов* не всегда совпадает с арабским оригиналом. Перевод по неизвестной причине кончается 104-й *сурой*: «О слонах, коя содержит пять строф. Писано в Мекке». Это соответствует 105-й *суре* Корана. Расхождение можно объяснить тем, что в указанной рукописи первая *сура* называется «вступлением» и поэтому не учитывается.

После перевода Корана в этой же рукописи следует один из интересных текстов, который касается взаимоотношений армян с исламским миром и называется «Договор Махмета с армянами» или «Грамота согласия». Это известный документ за подписью *халифа* Муавии, который предусматривает привилегии для подданных-христиан⁶.

Существует несколько других копий этого перевода Корана с сопутствующим ему «Договором» (№ 8056, 2968, 6984), идентичных вышеупомянутому⁷. В памятной записи к одному из них (№ 2968) переписчик сообщает:

«Сей перевод Корана [выполнил] по поручению высокопоставленного почтенного владыки *варданета*⁸ Саргиса Джалальянца, предстоятеля святого Санаинского монастыря, писец — уроженец города Шуши, Мнацакан Ованесян Арутюнянц... Карабах, 10 ноября 1848 г.».

Однако известный историк и библиолог А. Анасян старейшим считает следующее сообщение (рук. № 6984):

«Слава Вседержителю Отцу и Сыну и Духу Святому, завершен Коран Мухаммеда в городе Хамадане, в году [от Рождества] Спасителя 1703, а по армянскому исчислению 1152, в начате января, [писано] рукою иерея Аристакаса Хамаданского, кто, читая от строфы к строфе, поймет ложь, да помянет меня, грешного, в „Отче наш“. Аминь!»⁹.

Такова картина достоверно известных нам средневековых переводов Корана на древнеармянский язык в собраниях Матенадарана, из чего можно заключить, что на сей день обнаружены два разных перевода, XVII и XVIII вв., более поздние копии которых мы находим в разных библиотеках мира¹⁰.

⁶ Анасян А.С. Маленькие труды. Лос-Анджелес, 1987. С. 627 (на арм. яз.).

⁷ См.: Козмоян А. Армяне и Коран. Ереван, 2003. С. 27–30 (на арм. яз.).

⁸ В данном случае — архимандрит.

⁹ Анасян А.С. Маленькие труды. С. 628.

Из писем Н. Марра к Г. Тер-Мкртчяну становится известно, что Марр интересовался текстом этого «Договора» с целью его перевода на русский язык. См.: Марр и проблемы арменоведения. Ереван, 1968. С. 223 (на арм. яз.).

¹⁰ Копия рукописи № 934 была обнаружена в библиотеке Индии, см.: *Сетяц М.* Рукопись Корана, найденная в Индии. Также под № 575, 576 в кн.: Каталог армянских рукописей Мхитаристского Матенадарана. Т. 2. Сост. А. Воскян. Вена: Издательство конгрегации Мхитаристов, 1963 (на арм. яз.).

Этот же перевод Лехаца под номером № 39 хранится в музее Новой Джуги, см.: Каталог рукописей Новой Джуги монастыря Спаса. Т. 2. Сост. Л.Г. Минасян. Вена: Издательство конгрегации Мхитаристов, 1972 (на арм. яз.).

Другую копию перевода мы видим в библиотеке монастыря Змар. Ему сопутствует следующая памятная запись: «И переложен [сей список] с двух других при сличении их друг с другом трудами О. Вртанеса Эвзюкчянца из братства ливанских монахов во время его пребывания в Персии, в Джуге, то есть Исфahan, в году от Рождества Господня 1843, февраля 12-го». Сообщается, что рукопись очень хорошей сохранности, с цветным вкладышем, на котором изображен молящийся мусульманин. См.: Каталог армянских рукописей библиотеки монастыря Змар. Т. 2. Сост. Н. Акинян, А. Воскян. Вена: Издательство конгрегации Мхитаристов, 1971. С. 255 (на арм. яз.).

Становится ясным, что переводы Корана не были самоцелью, заказчики ставили перед собой чисто идеологические и политические задачи. Традиция перевода Корана на армянский язык восходит к XVII в., к одному из смутных времен истории Армении, и имела скорее христианскую религиозную и апологетическую подоплеку, нежели общекультурную.

Тексты переводов Корана свидетельствуют, что апологеты армянской церкви проявляли исследовательский интерес к исламскому миру, принимали его как единое целое, а Коран — как краеугольный камень этой цивилизации.

Summary

A. K. Kozmoyan

Medieval Armenian Translations of Quran in the Manuscripts of the Matenadaran

The depository of Yerevan Matenadaran for Mesrop Mashtots contains 17th and 18th century translations of Quran in the Old Armenian. Numerous copies of those translations are stored in different libraries worldwide.

The manuscripts with numbers 934, 3109 and 2826 are of particular significance. The second part of Manuscript 934, which is not restored, is an autograph of Stepanos Lekhatsi, the translator of Quran, while Manuscript 3109 is found to be its copy: it was translated from the Latin.

However, there is another translation of Quran (Manuscript 2826), dated to 18th century; most likely, it was translated from the Arabic: the author is unknown since the manuscript lacks colophons.

Occasionally, these translations are accompanied by different apocryphal texts depicting relations of the Armenians with the Islamic world.

В 1887 г. известный арменовед К. Езян видел в библиотеке первопрестольного св. Эчмиадзина один экземпляр рукописи с переводом Корана и еще один экземпляр в Берлинской Королевской библиотеке. Однако он не имел возможности сличить их. Каталог Берлинской библиотеки показал, что это была копия известного нам перевода № 2826 Ереванского Матенадарана, переводчика которого мы пока не идентифицировали. Она была написана в XIX в. в Константинополе. См.: Предисловие к истории халифов вардапета Гевонда. СПб., 1887. С. 11 (на арм. яз.), а также: Verzeichniss Armenischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin von Dr. N. Karamianz. В., А. Asher, 1888. S. 78.